



# Театр, футбол и хирургия

## Серезу Серова спасут пересадка костного мозга и дорогие лекарства



ФОНД  
ПРЕЗИДЕНТСКИХ  
ГРАНТОВ

Восьмилетний Сереза живет в поселке Тургеневском Саратовской области. Когда мальчика спрашивают, что он больше всего любит, он тут же отвечает: футбол и рыбалку. Чуть подумав, неожиданно добавляет: театр. В школе недавно ставили спектакль «Теремок», и Сереза играл в нем важную роль — медведя, который садится на теремок и разрушает его. При этом мальчика не интересует карьера ни актера, ни футболиста — он хочет стать хирургом и спасать людей от тяжелых болезней. Что это такое, Серезе известно на собственном опыте: у мальчика рецидив опасного заболевания — остроуго лимфобластного лейкоза.

Сереза знает, что у него рак крови. Но не понимает, что это такое:

— Мама, папа! Я придумал! Давайте мне просто перельем другую кровь. Кровь какого-нибудь здорового человека.

И ждет, что родители обрадуются такому простому решению, почему-то не придшему в их головы. А папа с мамой переглядываются и пытаются через силу улыбнуться. Они-то понимают, что лейкоз так просто не вылечить.

Наталья, мама Серезы, родом из Донецкой области. Когда ее родители развелись, мать осталась на Украине, а отец уехал в Россию, в Саратовскую область. В 18 лет Наталья решила перебраться к нему. Устроилась работать санитаркой в хирургическое отделение местной больницы. Там и познакомилась с Николаем, вышла за него замуж. Первым у них родился Сереза, а через два года — второй сын, Саша.

В октябре 2014 года Сереза заболел. Кашель, температура — обычная, в общем, история. Педиатр решил, что у ребенка бронхит, и направил их с мамой в больницу. Но кашель не проходил, и врачи уточнили: не бронхит, а воспаление легких. А дальше начались странные вещи. Сереза поправился, но у него начала скакать температура. То высокая, под сорок, а через час уже нормальная, потом снова повышается и быстро падает. Врачи ничего не могли понять, лишь предположили, что мальчик, вероятно, перенес не пневмонию, а грипп и эти скачки температуры — признак остаточных явлений. Серезу выписали.

Но мальчик оставался бледным, вялым, и мама решила отвести его к педиатру в платную клинику. Тот заметил, что у Серезы увеличена селезенка, направил на УЗИ, которое показало, что селезенка поражена опухолью. В итоге опухоль пришлось удалить. Вместе с селезенкой и ча-



Врачи пересадят Серезе его же собственный костный мозг. Но без мощных лекарств все их усилия будут сведены к нулю  
ФОТО АЛЕКСАНДРА АСТАФЬЕВА

стью поджелудочной железы, куда эта опухоль успела распространиться.

— Все это произошло как-то очень быстро, — вспоминает Наталья. — Мы были в шоке и не совсем понимали, что происходит. Но еще большее потрясение пережили, когда проводивший операцию хирург сказал нам: «Вам очень повезло. Если бы

приехали через день-два, могли потерять ребенка — опухоль росла очень быстро».

Пока Сереза приходил в себя после операции, врачи изучили удаленные ткани и выяснили, что опухоль злокачественная. А после пункции костного мозга был поставлен окончательный диагноз — острый лимфобластный лейкоз.

Начали химиотерапию, всего провели десять блоков. Сереза переносил лечение нормально. Потом два года был на домашней «сухой химии» — принимал препараты в таблетках. И все это время неплохо

себя чувствовал. Но летом прошлого года у него начались сильные головные боли. Анализ крови и пункция костного мозга оказались чистыми, но в спинномозговой жидкости были обнаружены бласты — раковые клетки. Врачи выявили у Серезы рецидив лейкоза с поражением центральной нервной системы.

Снова химия, и снова ремиссия, но теперь врачи говорят, что болезнь может вернуться в любой момент. Единственный шанс на спасение Серезы — трансплантация костного мозга (ТКМ), которую проведут в Петербурге, в НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии. Поскольку в костном мозге Серезы опухолевых клеток не нашли, врачи решили пересадить ему его же собственный костный мозг. Такая процедура называется аутологичной ТКМ. Она должна состояться уже в конце февраля. А для сопроводительной терапии требуются препараты, которые защитят Серезу от инфекций, когда его иммунитет будет крайне ослаблен и любая бактерия может перечеркнуть усилия врачей и жизнь мальчика. Стоят они очень дорого, такие деньги родителям и не снились.

Сереза хочет вырасти, выучиться на хирурга и лечить людей. «Чтобы все были здоровыми», — повторяет мальчик.

Серезино здоровье сегодня зависит от нас с вами, друзья. От денег, которые мы соберем ему на спасительные лекарства.

**Артем Костюковский,**  
Саратовская область

### КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ СЕРЕЗЫ СЕРОВА НЕ ХВАТАЕТ 893 ТЫС. РУБ.

**Заведующая отделением НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии имени Р.М. Горбачевой Олеся Паина (Санкт-Петербург):** «Сереза заболел лейкозом в 2014 году. Благодаря химиотерапии мальчика удалось вывести в ремиссию. Но спустя три года произошел поздний рецидив болезни с поражением центральной нервной системы. Ребенку провели курс противорецидивной химиотерапии, болезнь отступила. Но опасность возвращения лейкоза очень велика. Для излечения Серезы необходима аутопересадка костного мозга. Для ее проведения мы возьмем трансплантат у самого ребенка, так как опухолевых клеток в его костном мозге сейчас нет. После операции Серезе понадобятся дорогие противоневрологические лекарственные препараты, которые не покрываются госквотой».

Стоимость трансплантации костного мозга и лекарств 4 004 500 руб. ТКМ стоит 2 021 500 руб. и будет проведена по государственной квоте. Фармацевтическая компания «Сервье» внесет 1 млн руб. Телезрители ГТРК «Саратов» соберут 90 тыс. руб. Не хватает 893 тыс. руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Серезу Серова, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Серезиной мамы — Натальи Владимировны Серовой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

**Экспертная группа Русфонда**

## Пересадка жизни

### Полина Степенски как послание человечеству

#### ПОРТРЕТ ВРАЧА

Обладатель редкого таланта, может, и не осознает его в полной мере, но обстоятельства сами превращают каждый день в такое приключение, что выкрутиться из него может только яркий и одаренный человек. Допустим, Полина Степенски: родилась в Виннице и росла там девочкой-отличницей, которой родители говорили, что никому она тут со своим еврейским происхождением не нужна, если не будет знать все даже не на пятерку, а на десятку. Когда Полина эмигрировала в Израиль, выяснилось, что и там она со своей золотой медалью и советским медицинским образованием никому не нужна. Кажется, на вселенском празднике надежд девочке из Винницы было уготовано безнадежно скромное выступление. Но сегодня Полина Степенски — одна из звезд медицины мировой величины, профессор, руководитель департамента по пересадке костного мозга известнейшей иерусалимской клиники Хадасса. К ней едут спасаться дети, которым жизнь не оставила совсем никакого шанса. Доктор Степенски вытаскивает их из небытия, надеясь силой, ради которой, собственно, все мы и становимся чем-то вместо ничего. Что это за сила? Конечно, об этом знает только сама Полина. Послушаем, что говорит она о жизни, смерти, генетике и пересадке костного мозга.

#### Иврит, наивность и оценки

Родилась я на Украине, в Виннице. Папа был инженер, мама была инженер — ну вы знаете эти интеллигентные еврейские семьи. Родители меня никуда не отпускали, говорили: ты у нас единственная дочь, будешь сидеть с нами. Так что я поступила в медицинский институт в Виннице, но параллельно сама учила иврит и даже преподавала его — это было очень смешно. Я его учила в ванной — сегодня учила, а завтра преподавала. Когда открылись границы, мы с моим мужем решили уезжать. Я подумала: в Израиле, где все евреи, все будет хорошо. Такая глупая была, наивная, даже не представляла себе, что меня там никто не



ждет. Мы приехали в 1990 году, и мне сказали: про медицину забудь, тут конкурс на медицинский факультет человек 150 на место. Я полгода прорыдала. Работала почтальоном, еще убирала квартиры, мыла подъезды — есть же надо было что-то. Потом решила, что надо сдать психометрию: без психометрического экзамена тут никуда не поступишь. Там три части: математика, логика и английский. Записалась в медицинскую школу. Когда получила оценку, поняла, что она входит в 5% лучших оценок всего Израиля. Отучилась и сдала экзамен еще раз. И поступила в Еврейский университет — самое престижное, что есть в Израиле. Начала учиться и пошла работать в Университетскую клинику Хадасса. На пятом курсе я стала по оценкам первой в классе, где было сто с лишним человек, а на шестом курсе получила приз ректора Еврейского университета. И когда я шла его получать на сцену, весь зал шептал: смотрите, русская, Степенски, Степенски...

#### Строительство, разрушение и генетика

Я решила пойти в педиатрию и заняться детской гематоонкологией, пересадками костного мозга. В 2008 году поехала в Мин-

несоту — место, где за 40 лет до этого была сделана первая пересадка. Была там недолго, но основу пересадки поняла. Вернулась и начала ими заниматься. Оказалось, что у нас в Израиле ситуация в некотором роде уникальная. В плане лейкозов мы, конечно, не можем сделать ничего больше или лучше, чем в Америке, тут все одно и то же. Но у нас очень много генетических заболеваний: в Палестинской автономии высок уровень родственных браков. У меня появилось много пациентов с генетическими заболеваниями, которых я могла спасти.

В это же время я начала заниматься остеопетрозом. С помощью Русфонда к нам приезжают лечиться и дети из России. Что происходит при этой болезни? Это очень просто. У нас в костях есть два вида клеток — остеобласты и остеокласты. Остеобласты строят кость, остеокласты ее разрушают. И этот процесс происходит у нас в костях постоянно. Все строится и разрушается. Почему надо разрушать? Потому что кость должна проходить так называемое ремоделирование. Чтобы у нее была форма, чтобы были отверстия для нервов и полости для кровотока. Так вот, при остеопетрозе остеокласты не функционируют. Кость строится, а ничего ее не разрушает.

Закрываются ниши костного мозга, кроветворение начинает происходить в печени, в селезенке. Закрываются отверстия в черепе — там, где проходит зрительный нерв, слуховой нерв. Дети слепнут, глухнут.

Результаты пересадки костного мозга при остеопетрозе раньше были очень плохими: все ниши в костях забиты, костному мозгу некуда войти. Но мы разработали новый протокол. Раньше врачи перед пересадкой делали сильное кондиционирование, разрушающее костный мозг, — этого не нужно. Нужно просто подавить иммунную систему, а потом проявить много терпения. Обычно эти дети очень больны, с кучей побочных проблем. Пока у них в организме все заработает нормально, врач может наделать много ошибок: вылезть куда не нужно, провести операцию, от которых будет только вред. То есть тут главное — разбираться не в том, что делать, а понимать, чего делать не надо. Так что я детей тут держу по полгода, не отпускаю, пока все не восстановится. Но зато у нас отличные результаты.

#### Жизнь, смерть и послание

Я не думаю, что решаю вопросы жизни и смерти. Врач лишь посланник и должен отдать максимум. В этом плане пересадки просто идеальны, потому что все так плохо, что хуже некуда. Мне часто говорят: он у тебя умрет при пересадке. Да, но без пересадки-то он умрет 100%. А с пересадкой, может быть, 90%, а может — и нет. Пересадка — русская рулетка: если выиграл, выиграл крупно. Проиграл — проиграл тоже крупно. Знаете, мне тяжело думать о смерти. Я до сих пор плачу. Когда больные умирают, я плачу. Но у нас принято и другое. Все, кто выздоровел, приезжают ко мне хотя бы раз в год. Не только потому, что надо сделать анализы. Но и потому, что надо поговорить, дать надежду другим людям. Чтобы другие имели терпение и знали, что есть не только смерть, но и жизнь. И жизнь — это хорошо.

**Сергей Мостовицкий,**  
специальный корреспондент  
Русфонда

**В. весь сюжет**  
rusfond.ru/doctor

#### Из свежей почты

**Ваня Туркова, 11 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 111 430 руб.**

Внимание! Цена лечения 199 430 руб.  
ООО «Армос-Блок» внесет 50 тыс. руб.  
Телезрители ГТРК «Волга» соберут 38 тыс. руб.

У меня чудесный сын — добрый, с сильным характером. Благодаря помощи Русфонда Ваня давно уже лечится в Институте медтехнологий (ИМТ, Москва). Его умственное развитие заметно улучшилось — сын хорошо учится в школе, сочиняет сказки. Но Ваня почти не ходит. Он получил тяжелую родовую травму, до сих пор сохраняется сильная спастика мышц. Ваня учится писать самостоятельно, учителя его хвалят. Врачи в ИМТ сказали, что у Вани большой потенциал и надо продолжать лечение. А у нас нет на это денег.  
Ирина Туркова, Ульяновская область

**Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва):** «Ваню необходимо госпитализировать для дальнейшего лечения. Надо снижать патологический тонус мышц, научить мальчика двигаться, улучшить координацию, мелкую моторику и речь».

**Ваня Россинский, 6 лет, расщелина альвеолярного отростка, небо-глоточная недостаточность, недоразвитие верхней челюсти, требуется комплексное лечение. 123 тыс. руб.**

Внимание! Цена лечения 306 тыс. руб.  
Жертвователю, пожелавшему остаться неназванным, внесет 100 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Волгоград-ТРВ» соберут 83 тыс. руб.  
У сына врожденная расщелина верхней губы, челюсти и неба, он перенес уже четыре операции. Но последняя оказалась неудачной: у Вани нарушилось носовое дыхание, он захлебывается жидкой пищей. Наши врачи больше ничего не могли сделать, и я повезла сына в Москву. Там составили план комплексного лечения. Сейчас Ване необходимо ортодонтическое лечение и логопедические занятия в стационаре: речь у него невнятная и гнусавая. Сына воспитываю одна, живем на две пенсии. Помогите, пожалуйста! Вероника Россинская, Волгоградская область

**Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва):** «Ване требуется комплексное — ортодонтическое, хирургическое и логопедическое — лечение, курсы коррекции голоса и речи».

**Миша Бояринов, полтора года, артрогрипоз, врожденная двусторонняя косополость, рецидив, требуется лечение. 165 150 руб.**

Внимание! Цена лечения 206 150 руб.  
Телезрители ГТРК «Озорья» соберут 41 тыс. руб.

У Миши артрогрипоз — заболевание скелетно-мышечной системы — и двусторонняя косополость. Мы обратились в ярославскую клинику к доктору Вавилову, который лечит косополость по методу Понсети. Оплатить лечение помог Русфонд. Результат превзошел все наши ожидания: ножки сына полностью выпрямились. Но через некоторое время стопы малыша вновь стали подворачиваться. Врачи объяснили, что артрогрипоз — заболевание с большой вероятностью рецидивов. Миша перемещается ползком, даже у опоры стоять не может. Нам нужно продолжить лечение по методу Понсети. И я опять прошу вашей поддержки. Валентина Бояринова, Ханты-Мансийский АО

**Травматолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Максим Вавилов (Ярославль):** «После полной коррекции стоп на фоне основного заболевания произошел рецидив косополости. Планируется повторный курс гипсования по методу Понсети и оперативное лечение».

**Аня Левкина, 11 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 300 063 руб.**

Внимание! Цена операции 339 063 руб.  
Телезрители ГТРК «Алтай» соберут 39 тыс. руб.

Аня с рождения на учете у кардиолога. Родилась она недоношенной, слабой, у нее обнаружили порок сердца — отверстие в межпредсердной перегородке, назначили терапию. Через три года обследование показало, что дефект увеличился, нужна операция. Но тогда она не состоялась: мнения врачей не совпадали, они решили продолжить наблюдение. Аня пошла в школу, три года все было нормально, но в последнее время ее состояние ухудшилось: дочка быстро устает и жалуется на боли в сердце. Томские кардиологи готовы срочно провести Ане шадящую операцию, без вскрытия грудной клетки, а я не могу ее оплатить. Алена Панфилина, Алтайский край

**Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск):** «Учитывая топику порока сердца, Ане требуется эндоваскулярная коррекция дефекта окклюдером. После шадящей операции дочка быстро восстановится и окрепнет».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

**Почта за неделю 9.02.18 – 15.02.18**

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБЫ — 47  
ПРИНЯТО В РАБОТУ — 43  
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — 4  
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 2

**В. все сюжеты**  
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

## О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Ъ». Проверив письма, мы размещаем их в «Ъ», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсантъ FM», в социальных сетях, а также в 175 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и СМС-сообщением (короткие номера 5541 ДОБРО, 5542 ДЕТИ, 5542 ДОНОР, 5542 ВАСЯ), в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 11,124 млрд руб. В 2018 году (на 15 февраля) собрано 190 378 591 руб., помощь получило 260 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. В 2017 году Русфонд вошел в реестр НКО — исполнителей общественно полезных услуг, получил благодарность Президента РФ за большой вклад в благотворительную деятельность и президентский грант на развитие Национального регистра доноров костного мозга.

**Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110;**  
rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru  
Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app  
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00